

УДК 159.9.072.42

**ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СУИЦИДЕНТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ
КОРРЕКЦИИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Маланчук И.Г., Юрков Д.В.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (г. Красноярск, ул. им. А. Лебедевой, 89), e-mail: ima@kspu.ru

Разработана семантическая типология суицидентов на основе анализа их социальных представлений и фрустрированных потребностей (осознаваемых и неосознаваемых), репрезентированных в суицидальных текстах. Представлены результаты кластерного анализа социальных представлений и фрустрированных потребностей суицидентов различных групп, выделенных по признаку «отношение к смерти». Выявлено 7 типов суицидентов со специфической конфигурацией социальных представлений в структуре суицидального сознания. Семантическая типология суицидентов и выявление факторов складывания системы суицидальных представлений позволяет оценить ресурсность суицидальной личности и повышает наукоемкость коммуникативных технологий в задачах профилактики и коррекции суицидальных идеаций и поведения. Ключевые слова: суицидальное поведение, типы суицидентов, социальные представления, фрустрированные потребности, семантическая типология, кластерный анализ, профилактика суицидального поведения, психокоррекция суицидального поведения.

**PSYCHOSEMANTIC TYPOLOGY OF SUICIDERS AND SUICIDAL BEHAVIOUR
MODIFICATION OPPORTUNITIES**

Malanchuk I., Yurkov D.

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Viktor Astafiev (Krasnoyarsk, Ada Lebedeva st., 89), e-mail: ima@kspu.ru

A semantic typology of suiciders has been developed based on the analysis of their social images and frustrated needs (felt and unaware), represented in suicidal texts. The results of the cluster analysis of social images and frustrated needs of the suiciders of various groups identified by "attitude to death" were presented. 7 types of suiciders were identified with a specific configuration of social images in the structure of suicidal ideation. Semantic typology of suiciders and the identification of the factors which influenced the suicidal images system built-up allow to assess the resourcefulness of the suicidal personality and increases research intensity of communication technologies related to suicidal ideation and behaviour prevention and modification.

Key words: Suicidal behaviour, types of suiciders, social image, frustrated needs, semantic typology, cluster analysis, prevention of suicidal behaviour, suicidal behaviour psychological modification.

Проблема суицида – мультидисциплинарная проблема. Для понимания феномена суицида недостаточно апеллировать к экономическим, социальным факторам формирования суицидального поведения, характеру внутрисемейных отношений, другим подобного рода факторам. Нарастает значимость исследований структурно-семантических особенностей социального сознания различных типов суицидентов, его формирования и трансформаций. Однако в современной суицидологии чрезвычайно мало многомерных семантических

исследований, которые позволили бы понять, какова организация семантических структур социального сознания суицидентов, каковы интрапсихические причины формирования суицидального сознания и поведения, что значимо для выявления внутренних ресурсов личности в задачах ранней диагностики и преодоления суицидального поведения.

Независимо от того, что понимается под суицидальным поведением в психологических теориях суицида («Объектом суицидологии должны являться только завершённые суициды» как подтверждающие суицидальные намерения [4, с.28], а с другой стороны, любые формы аутодеструктивного поведения [9]), для его дифференциации по-прежнему остается актуальным построение типологии, несмотря на существующие типологии [1; 2; 4; 7; 8].

Информоёмкими будут типологии, полученные в результате исследования многомерной психической реальности суицидентов с учетом содержания суицидальных идеаций, переживания и представлений о своих эмоциях, представлений о времени и перспективах жизни, переживании и представлении о значимых потребностях. Психосемантическая типология позволяет реконструировать т.н. семантические пространства различных типов суицидентов.

Наиболее качественными носителями информации в этом смысле являются суицидальные тексты – при том, что они являются и наиболее достоверными с точки зрения актуальности содержания для суицидентов, в отличие от формализованных вербальных опросников.

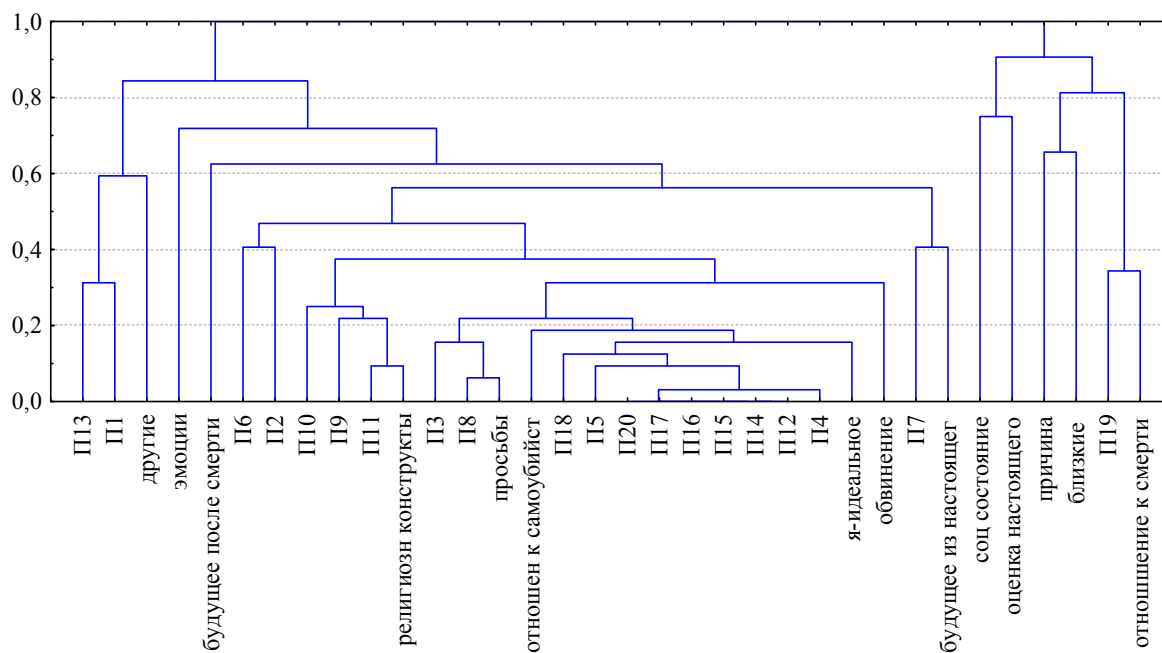
Для выявления психологического содержания суицидальных текстов мы применили метод экспертной оценки, контент-анализ, семантический, семантико-синтаксический, концептуальный анализ суицидальных текстов, анализ интенционального содержания в отношении фрустрированных потребностей суицидентов.

Для проведения математико-статистического анализа данных предварительно были выделены следующие семантические категории и их конкретные характеристики в текстах суицидентов: отношение к смерти, представление о жизни, образ «я», отношение к людям, вербализованная причина планируемого суицидального акта, эмоциональное состояние суицидента, религиозные представления, отношение к акту самоубийства, просьбы (распоряжения), а также фрустрированные потребности (список Г. Мюррея – Э. Шнейдмана [8]). Таким образом было проанализировано 60 суицидальных текстов лиц – от подросткового до пожилого возраста включительно.

Акт самоубийства направляется представлениями о смерти. Анализ позволил выделить 7 типов отношения к смерти (по мере уменьшения частоты встречаемости в выборке): 1) смерть как возможность уйти от страданий; 2) смерть как протест против

существующего положения вещей (экзистенциальный аспект); 3) смерть как протест против сложившихся жизненных обстоятельств; 4) смерть как альтруистический акт; 5) смерть как избегание стыда, бесчестия; 6) смерть как возможность социальной манипуляции; 7) смерть как протест против социальных правил.

Ниже приведены результаты кластерного анализа структур социальных представлений и фрустрированных потребностей по каждому из семантических типов суицидентов.

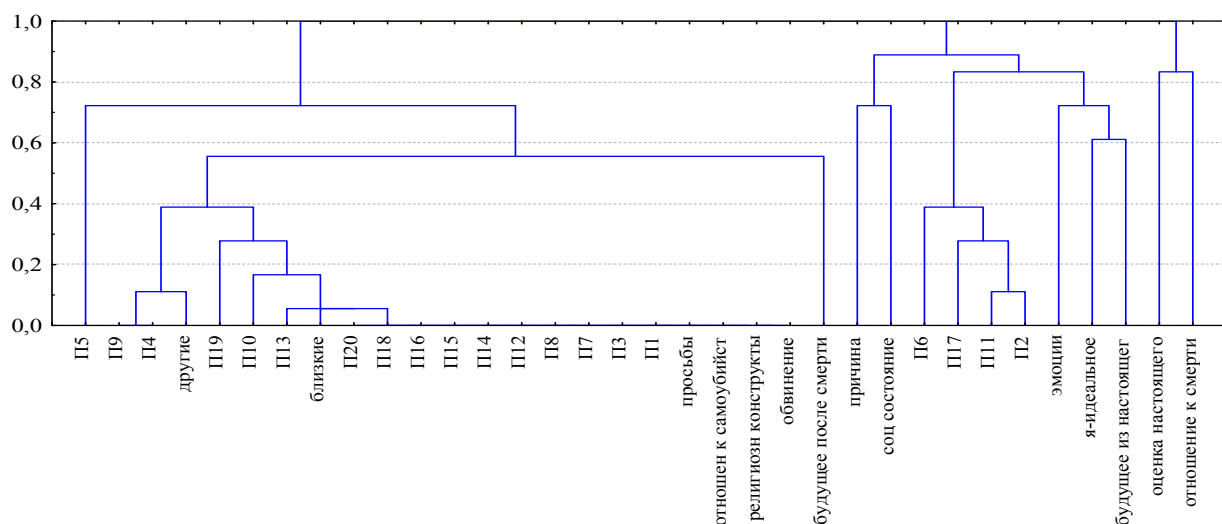

Рис. 1. Дендрограмма кластерного анализа группы 1 (представление о смерти как уходе от страданий)

Анализ данного типа отношения в смерти показал, что все признаки группируются на два семантических кластера, где социальные представления связаны с комплексами фрустрированных потребностей, а также образуют семантические связи друг с другом как самостоятельно, так и в комплексах с фрустрированными потребностями. Первый из них имеет сложную организацию. По нашему мнению, здесь обнаруживаются три ключевых момента: формирование отношения к самоубийству как способу выхода из ситуации определяется на основе связи Я-идеального с потребностями в чувственности, агрессии, избегании стыда и автономии; представление о других в связи с фрустрированными потребностями в заботе и самоуничтожении, что создает ситуацию амбивалентности отношения к другим с точки зрения ассоциированных с этим социальным понятием фрустрированных потребностей. Будущее (в обоих смыслах: будущее-в-смерти и будущее-из-настоящего) оказывается связанным с фрустрированными потребностями в

самооправдании, с одной стороны, и с другой – в достижении и в противостоянии. Фрустрированные потребности в аффилиации и повиновении образуют группу с коммуникативным актом просьбы в составе суицидального текста, то есть данная группа фрустрированных потребностей актуализируется в моделировании последнего коммуникативного акта. Фрустрированные потребности в агрессии, автономии, а также в чувственности и избегании стыда составляют группу с образом «я», отношением к самоубийству как таковому, коммуникативным актом обвинения в составе суицидального текста. Религиозные представления образуют группу с потребностями в избегании опасности, доминировании, демонстративности.

Второй кластер представлений составляют отношение к смерти (как возможности уйти от страданий), концепты «близкие люди», причины суицида, оценка настоящего, социальное состояние, связанные с единственной в кластере фрустрированной потребностью в получении поддержки. При этом ядерной семантической структурой кластера является отношение к смерти в связи с фрустрированной потребностью в получении поддержки.

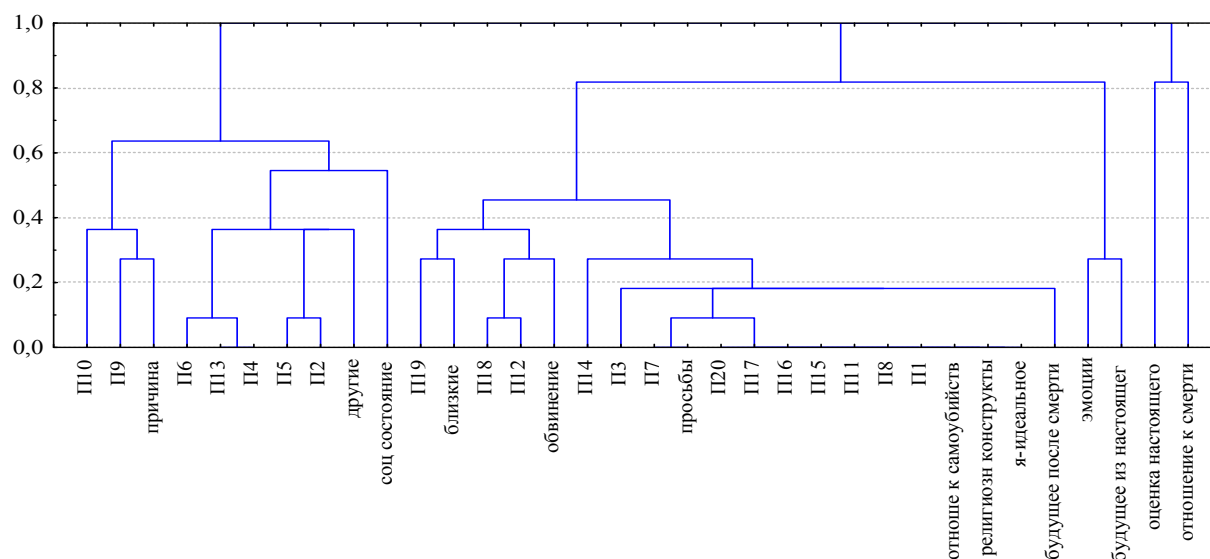

Рис. 2. Дендрограмма кластерного анализа группы 2

(представление о смерти как протесте против существующего положения дел)

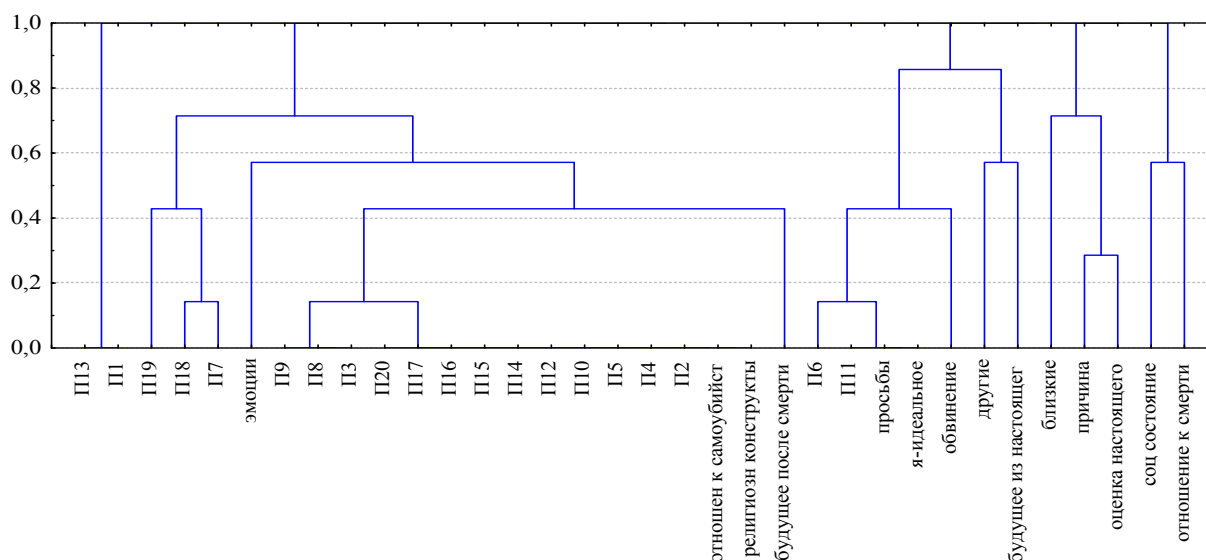
Первый кластер в структуре социального сознания суицидентов этого типа образуется фрустрированными потребностями в достижении, избегании опасности, чувственности, противодействии; связью их с группой представлений об идеальном «я», будущем-из-настоящего, осознанием своих эмоций, концептуализацией своего социального состояния, причин суицида. Второй кластер составляют группы: представление о близких в связи с фрустрированными потребностями в заботе о других и избегании стыда; в

демонстративности, в получении поддержки; в агрессии в связи с представлением о других; представление о будущем-после-смерти; фрустрированная потребность в автономии.

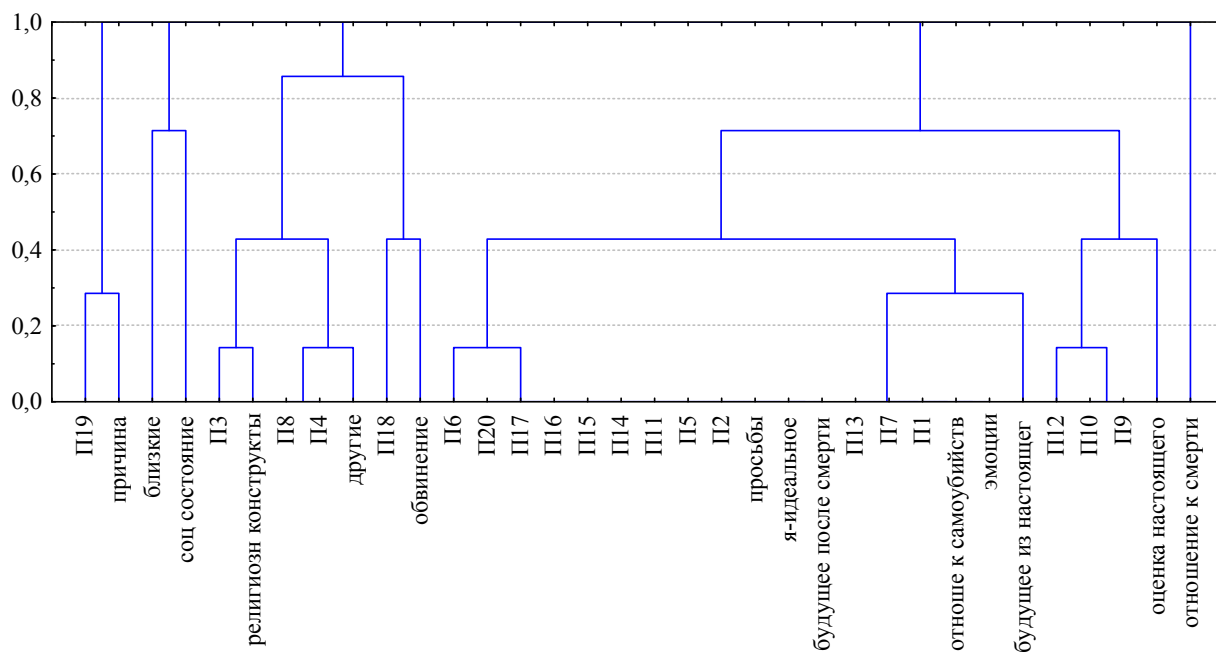
**Рисунок 3. Дендрограмма кластерного анализа группы 3
(представление о смерти как протест против существующих жизненных обстоятельств)**

Схема отражает три семантических блока. Первый включает группы: фрустрированная потребность в самооправдании – коммуникативный акт просьбы в суицидальном тексте; фрустрированные потребности в аффилиации, порядке и представлении о будущем-после-смерти; фрустрированные потребности в неприкосновенности, избегании стыда и факт обвинения в суицидальном тексте; фрустрированная потребность в поддержке – представление о близких людях; фрустрированные потребности в доминировании и демонстративности и объяснение причины суицида; образ будущего-из-настоящего и фиксация эмоциональных состояний «я». Второй кластер составляют признаки: фрустрированные потребности в достижении и автономии в связи с образом других, фрустрированная потребность в противодействии, представление суицидента о своем социальном состоянии. Третий кластер образуется интегральной оценкой настоящего и представлением – отношением к смерти.

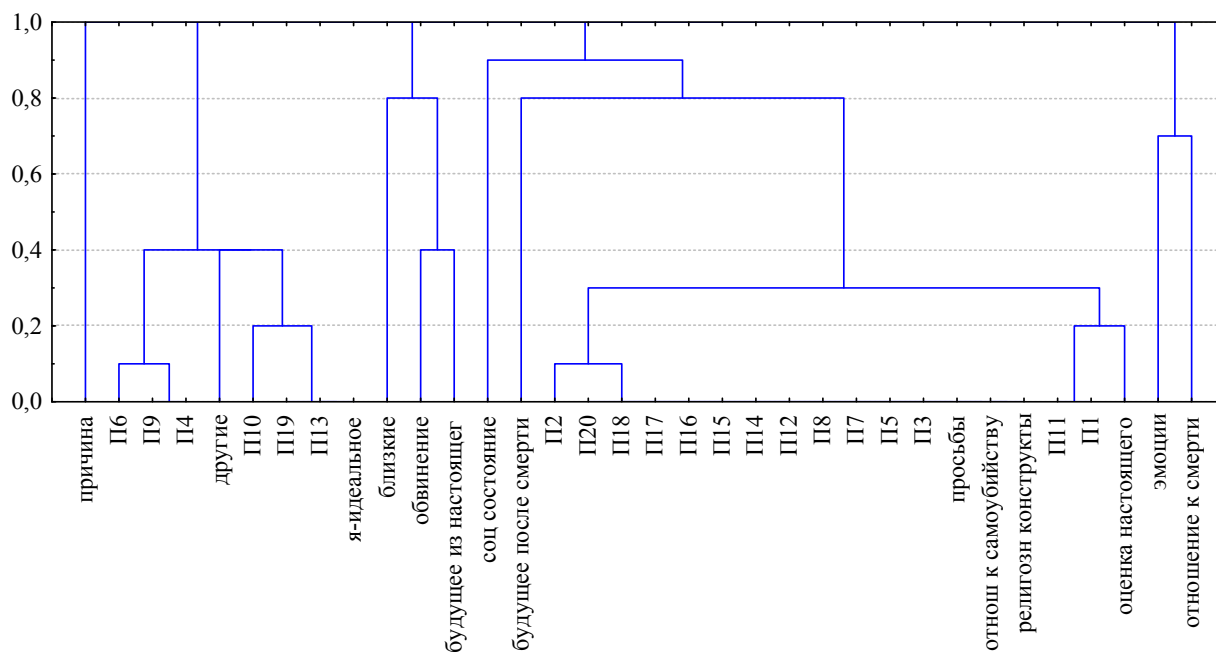
**Рис. 4. Дендрограмма кластерного анализа группы 4
(представление о смерти как реализации альтруистического поведения)**

Структура социального сознания суицидентов данного типа отражает актуальные для них конфигурации представлений, в том числе о взаимодействии с другими. Так, связаны фрустрированная потребность в противодействии и коммуникативные акты обвинения и просьбы, что, вероятно, отражает высокий уровень психической напряженности, связанный с данными потребностями, что определяет характер предсмертной коммуникации с адресатами суицидальных текстов; с этими признаками связана группа представлений о других и будущего-из-настоящего. Второй кластер составляют представление о близких, оценка настоящего и причина суицида в сознании суицидента. Третий кластер определяют фрустрированные потребности в чувственности и повиновении в связи с образом будущего-после-смерти, осознание своих эмоциональных состояний, а также фрустрированные потребности в самооправдании, избегании стыда и в поддержке. Четвертый кластер образован представлениями о социальном состоянии «я» и отношением к смерти. Фрустрированная потребность в заботе о других, образуя связь с ним и другими кластерами, оформляет структуру социального сознания данного типа суицидентов.

**Рис. 5. Дендрограмма кластерного анализа группы 5
(представление о смерти как о возможности избегания стыда, бесчестия)**

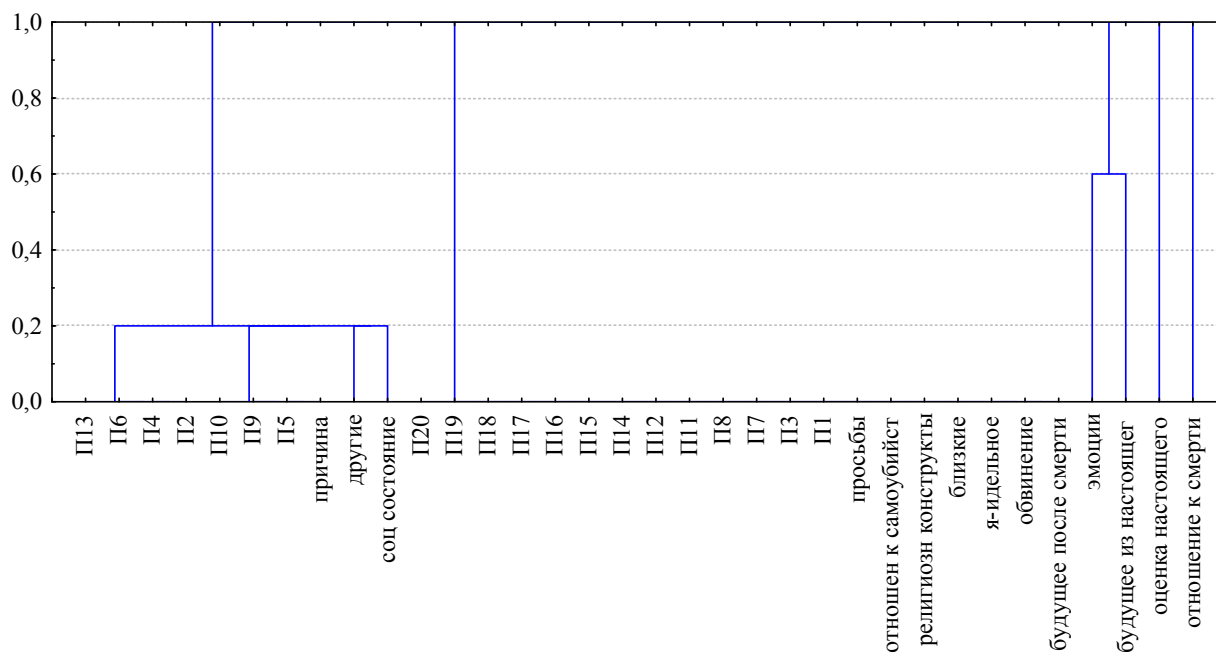
В этом типе отношения к смерти присутствует несколько семантических кластеров. Как видно из схемы, кластеры составляют: причина суицида и фрустрированная потребность в поддержке; данная группа связана с группой, где связаны концептуализация близких людей и социальное состояние суицидента; отдельно и, возможно, в качестве результирующей выступает отношение к смерти, в данном случае – избегание стыда. Оценка настоящего связана с фрустрированной потребностью в неприкосновенности, желанием защитить свое «я». Самооправдание связано с оценкой будущего-из-настоящего, которая, как мы говорили выше, всегда негативна. Обвинение как коммуникативный акт связано с фрустрированной потребностью в избегании стыда, эта группа связана с группой представлений «образ других» и фрустрированной потребностью в агрессии; религиозные представления, обнаруживаемые в суицидальных текстах у этого типа суицидентов, образуют группу с фрустрированной потребностью в аффилиации.

**Рис. 6. Дендрограмма кластерного анализа группы 6
(представление о смерти как способе социального манипулирования)**

Анализ денной дендрограммы показывает: первый кластер составляет группа фрустрированных потребностей – в самоуничтожении, избегании опасности в связи с оценкой настоящего; фрустрированные потребности в достижении, избегании стыда в связи с представлениями о будущем-после-смерти; актуализация в сознании представления о своем социальном состоянии. Второй кластер оформляется представлениям о близких, о будущем-из-настоящего и фактом обвинения. Третий кластер составляют фрустрированные потребности в агрессии, противодействии, демонстративности, заботе о других, связанных с образом других в сознании суицидента и обозначением причины суицида. Отношение к смерти имеет тесную связь с осознанием суицидентом своих эмоций.

**Рис. 7. Дендрограмма кластерного анализа группы 7
(представление о смерти как отказе от социальных правил)**

При данном типе представления – отношения к смерти (отказ от социальных правил) обнаруживается, что актуальными фрустрированными потребностями являются всего три: фрустрированная потребность в получении поддержки, что субъективно может отвергаться или не осознаваться; в противодействии и доминировании в составе группы с представлением о других и о социальном состоянии «я». В сознании суицидентов данного типа значимы представление о будущем-из-настоящего, которое связано с высоким уровнем эмоционального напряжения, актуализацией эмоций; оценка настоящего; отношение к смерти. Суициденты не подробны в построении коммуникативного акта, скорее, эгоистичны, что отражено в ключевых для данного типа фрустрированных потребностях.

Полученные данные помогают скорректировать представления о типах адресатов психологической помощи и значимости навыков анализа вербальной информации в ходе профилактики и профессиональной коррекции суицидального поведения.

Список литературы

1. Вагин Ю.Р. Авитальная активность (злоупотребление психоактивными веществами и суицидальное поведение у подростков). Пермь: Изд-во ПРИПИТ, 2001.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

3. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Издательство «Диалект», 2004.
4. Марина И.Е. Психологическое сопровождение личности, склонной к суицидальным формам поведения. Дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006.
5. Рахимкулова А.С., Розанов В.А. Суицидальность и склонность к риску у подростков: биопсихосоциальный синтез // Суицидология, 2013. Т. 4, № 2 (11). С. 8-24.
6. Старшенбаум Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр, 2005.
7. Тихоненко В.А. Классификация суицидальных проявлений // Актуальные проблемы суицидологии / Отв.ред. А.А. Портнов. М., 1978. С. 59-73.
8. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001.
9. Farberow, N. L. (Ed.) (1980). The Many Faces of Suicide. New York: McGraw-Hill Book Company.